

Содержание

Ольга Докучаева. Стих о Голубиной книге по списку из собрания В. М. Ундольского 335

Елена Петрова. О влиянии «Кандида» Вольтера и «Тристрама Шенди» Лоренса Стерна на «Нос» Н. В. Гоголя и «Село Степанчиково» Ф. М. Достоевского 348

Софья Сатарова. Рассказ Н. С. Лескова «Томление духа». *История текста* 361

Марфа Русанова. «Ночное путешествие» В. Я. Брюсова. *Интермедиаальный перевод как символистская стратегия текстуальности* 377

Владимир Емельянов. «Путем зерна» В. Ф. Ходасевича и мистерии Таммуза 388

Елена Закрыжевская. О возможном генезисе стихотворения В. Ф. Ходасевича «Друзья, друзья! Быть может, скоро...» . . . 415

Бьянка-Елена Кирилэ. Тема еды в прозе Д. И. Хармса. *Из наблюдений над тематическим сплетением «еда – наука – метафизика»* 428

Указатель имен 445

Содержание пятнадцатого тома 460

Тираж 500 экз.

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (главный редактор),
О. В. Макаревич, А. С. Пахомова, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

2019 XV (4)

Летняя школа по русской литературе

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2019 (4)

международная летняя школа
по русской литературе

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель

К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)

Проф. И. Ю. Виноцкий (Принстон, США)

Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)

Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)

Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)

Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)

Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

<http://schoolsummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС 77 – 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2587-8190 = Letnáâ škola

С 30 ноября 2017 года журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

© Авторы статей, 2019

© «Летняя школа по русской литературе», 2019

Contents

Olga Dokuchaeva. The poem about <i>The Golubinaja kniga</i> in the collection of V. M. Undol'skij	335
Elena Petrova. About the influence of Voltaire's <i>Candide</i> and Laurence Sterne's <i>Tristram Shandy</i> on <i>Nose</i> by N. V. Gogol and <i>The village of Stepanchikovo</i> by F. M. Dostoyevsky	348
Sofia Satarova. N. Leskov's story <i>Yearning of the spirit. The history of the printed text</i>	361
Marfa Rusanova. <i>An Overnight Journey</i> by V. Bryusov. <i>Intermedial translation as a symbolic textual strategy</i>	377
Vladimir Emelianov. V. F. Khodasevich's <i>Grain's Way</i> and lamentations for Dumuzi	388
Elena Zakryzhevskaja. On possible genesis of the poems by Vladislav Khodasevich <i>Friends, friends! Maybe soon</i>	415
Bianca-Elena Chirilă. The thematic concept of food in D. I. Kharms' literary work. On the thematic intertwining <i>food – science – metaphysics</i>	428
Index	445
Contents of the volume	460

Editorial Board:

Alexey Balakin, Aleksandra Chaban, Elena Glukhovskaja,
Alexander Kobrinsky (Chief Editor),
Olga Makarevich, Aleksandra Pakhomova,

Editorial address:

191036, St.-Petersburg, 1st Sovetskaya ul., 10, lit. K.
Phone number: (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

МАРФА РУСАНОВА
(Санкт-Петербург)

«НОЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ» В. Я. БРЮСОВА

*Интермедиаальный перевод как символистская
стратегия текстуальности*

В статье выявляются интертекстуальные и интермедиаальные отсылки в тексте эпизода В. Я. Брюсова «Ночное путешествие», анализируется их взаимодействие и функции.

Ключевые слова: В. Я. Брюсов, стратегии символистского текста, интертекст, интермедиаальные связи, экфрасис, интермедиаальный перевод.

Информация об авторе: Русанова Марфа Максимовна, студент Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: rmarfa@bk.ru

„An Overnight Journey“ by V. Bryusov

Intermedial translation as a symbolic textual strategy

The article is devoted to the analysis of intertextual and intermedial references and functions in a part of „An Overnight Journey“ by V. Bryusov.

Key words: V. Bryusov, symbolic textual strategy, intertext, intermedial links, ecphrasis, intermedial translation

About the author: Marfa Rusanova, student at St. Petersburg State University. Saint Petersburg, Russia.

DOI 10.26172/2587-8190-2019-15-4-377-387

О. А. Ханзен-Лёве, исследуя интермедиаальность в русской культуре, указал, что перспективным для современного интермедиаального анализа художественного текста является изучение «перевода» с «языка» одной «формы», выступающей как медиум, на язык другой.¹ Подобный тип «интермедиаального перевода», выделенный исследователем, необходимо

---

¹ О взаимодействии между различными медиа см.: Ханзен-Лёве О. А. Интермедиаальность в русской культуре: От символизма к авангарду / Пер. с нем. Б. М. Скуратова, Е. Ю. Смотрицкого. М., 2016. С. 28–34.

рассматривать как определенную авторскую стратегию, особенно в случае осложнения его интертекстуальными отсылками.

Задача нашей работы — рассмотреть взаимодействие интертекстуальных и интермедиальных отсылок, образующих символично-мифологические сюжетно-мотивные комплексы как символистскую стратегию текстуальности. Материалом для реализации данного подхода послужит небольшое прозаическое произведение В. Я. Брюсова «Ночное путешествие», которое мы будем рассматривать как символистский гетерогенный текст. Его анализ даст возможность определить важную для Брюсова медиальную доминанту, то есть «потенцию, формирующую и конструктивно ориентирующую все остальные искусства на уровне их семиотических и медийных структур».¹ Предполагается, что в результате взаимодействия интертекстуальности и интермедиальности² в эпизоде Брюсова формируется медиамиф — этим понятием Ханзен-Лёве предлагает обозначать мифологемы русского символизма, реализующиеся на уровне интермедиальности.³ Материал представляет интерес для анализа, так как до сих пор в интермедиальном аспекте изучалась прежде всего лирика писателя, но и в этой области внимание уделялось только произведениям искусства, к которым Брюсов обращается в своих текстах эксплицитно.

Эпизод (жанр этого небольшого по объему прозаического текста указан самим автором в подзаголовке) Брюсова «Ночное путешествие» был впервые опубликован в 1908 году в журнале «Весы», позже он вошел в сборник рассказов писателя «Ночи и дни» (1913). Брюсов называл его иносказанием ко всем новеллам цикла.⁴ На его центральное место в книге указывают и литературоведы.⁵ Исследователями были также проанализированы связь эпизода с оккультными текстами, числовая

¹ Ханзен-Лёве О. А. Интермедиальность в русской культуре. С. 391

² Подробнее об этом см.: Титаренко С. Д. Проблемы взаимодействия интертекстуальности и интермедиальности в мифопоэтике русского символизма: (От цитаты в тексте — к медиамифу) // Культура и текст. 2017. № 3 (30). С. 54–73.

³ О «медиамифе» см.: Ханзен-Лёве О. А. Интермедиальность в русской культуре. С. 78–120.

⁴ Брюсов В. Я. Ночное путешествие // Брюсов В. Я. Ночи и дни: Вторая книга рассказов и драматических сцен. 1908–1912. М., 1913. С. 1.

⁵ Ильев С. П. Концепция и композиция книги «Ночи и дни» В. Брюсова // Вопросы русской литературы. 1990. Вып. 1. С. 105.

символика и символика места действия — созвездие Орион.¹ Однако в создании образов персонажей и в выстраивании мотивных связей рассказа большую роль играют и другие реминисценции и аллюзии на различные тексты культуры. Это приводит к символистской универсальности образов; проявляется изоморфизм, характерный для символистских произведений.²

Рисунок 1

Гравюра А. Дюрера «Рыцарь, смерть и дьявол» (1513)

В тексте присутствуют эксплицитные и имплицитные отсылки к другим произведениям искусства. К первым можно отнести упоминание гравюры средневекового немецкого художника Альбрехта Дюрера «Рыцарь, смерть и дьявол» (1513): «... но, из странного щегольства, он сохранил

¹ Шаргородский С. М. Тайны Офиэля: Три оккультных эпизода Серебряного века // Toronto Slavic Quarterly. 2011. № 38. С. 81–103.

² Об изоморфизме текстов русского символизма см.: Минц З. Г. Понятие текста и символистская эстетика // Минц З. Г. Поэтика русского символизма. СПб., 2004. С. 97–102.

мохнатые ладони и крючковатые пальцы, как у духа Тьмы на гравюре Дюрера».¹ В аллегорических образах картины передан сюжет о столкновении христианина со злом; на картине рыцарь преодолевает путь без страха, несмотря на преграждающие ему дорогу фигуры смерти и дьявола, он как будто не замечает грозящей ему опасности.² Бесстрашие и спокойствие рыцаря Дюрера свойственны и герою эпизода, который ставит человеческий разум выше силы злого духа «Послушай, мне здесь скучно... Уверяю тебя, что воображение Фламариона и Уэльса рисовало миры, гораздо более удивительные» (с. 98). Таким образом, отсылка к картине Дюрера служит не только элементом портрета, но и проецируется на сюжет: космическое путешествие героя Брюсова можно соотнести с движением всадника на картине Дюрера.

Претекстом рассказа можно считать «Фауста» И. В. Гете. Герой эпизода Брюсова, как и Фауст, стремится к познанию, в споре с духом зла он говорит о превосходстве человеческого воображения над возможностями сверхъестественных сил. Дьявол отвечает: «Жалкий червяк! а забыл ты, как Фауст пал ничком на пол, когда явился Дух Земли, или как Семела была испелена, узрев Зевса» (с. 98). Дьявол не только сравнивает героя с гетевским Фаустом, но и сам воспроизводит речь Духа Земли: «И это Фауст, который говорил / Со мной, как равный, с превышением сил? / Я здесь, и где твои замашки? / По телу бегают мурашки. / Ты в страхе вьешься, как червяк?».³

К сюжету о Фаусте отсылает не только интертекст, но и визуальный образ. Интертекстуальное обращение становится импульсом для скрытой интермедальной отсылки. Во второй части разговора брюсовский герой сравнивает дьявола с Мефистофелем: «Знаешь, старший твой брат, Мефистофель, был куда изобретательнее» (с. 98). Однако имплицитно образ Мефистофеля задан уже в первой сцене: повторяющийся хохот дьявола

¹ Брюсов В. Я. Ночное путешествие // Брюсов В. Я. Повести и рассказы / Вступ. ст., комм. С. С. Гречишкина и А. В. Лаврова. М., 1983. С. 95. Далее произведение цитируется по этому изданию с указанием номера страницы в тексте.

² Об аллегорическом значении образов гравюры Дюрера см.: *Panofsky E. The Art and Life of Albrecht Durer.* New Jersey, 1955. С. 151–153.

³ Гете И. В. Фауст. Трагедия / Пер. с нем. Б. Пастернака // Собр. соч.: В 10 т. М., 1976. Т. 2. С. 25.

(«Дьявол захохотал мне в лицо» — с. 95), «Не пугайся, — сказал мне Дьявол, хохоча...» — с. 96), его лицо («жидкая бородака затряслась» — с. 95) и «широкий испанский плащ» (Там же) — все эти детали указывают на образ оперного Мефистофеля.

Рисунок 2

Панно М. А. Врубеля «Полет Фауста и Мефистофеля» (1896)

Можно предположить, что в героях Брюсова проявляются черты персонажей картины Михаила Врубеля «Полет Фауста и Мефистофеля» (1896). Влияние театра на работы Врубеля хорошо известно:¹ на картине Мефистофель предстает с бледным лицом с изломленными бровями, обрамленным красным капюшоном, что похоже на традиционный грим и костюм, в которых оперные артисты исполняли роль Мефистофеля.²

¹ *Суздалева П. К.* Врубель: Музыка. Театр. М., 1983. С. 10.

² В подобном гриме исполнял роль Мефистофеля Ф. И. Шаляпин в разные годы жизни. С портретом дьявола «Ночного путешествия» очень схож, например, образ, в котором артист выступал в 1904 г. в театре Ла Скала. А. Я. Головин, создавший эскиз костюма для этого выступления, написал в 1905 году картину «Портрет Ф. И. Шаляпина в роли Мефистофеля в опере Ш. Гуно „Фауст“».

Испытывающий и насмешливый взгляд, устремленный на Фауста, красный плащ, сам Фауст со шпагой — все эти образы участвуют в создании визуального изображения героев рассказа. Общим для двух произведений является и мотив полета.

Из воспоминаний Брюсова следует, что писатель высоко ценил панно Врубеля.¹ Детали визуальных образов используются для создания эффекта объемного и движущегося изображения: голос (хохот), осязаемость («мохнатые ладони» — с. 95).² Таким образом, и при переводе кода одного вида искусства на другой, и при интертекстуальных отсылках задействованными оказываются общие для произведений мотивы путешествия и встречи с inferнальной силой. Эти мотивы оказываются важными для гравюры «Рыцарь, смерть и дьявол», панно «Полет Фауста и Мефистофеля», драмы Гете «Фауст».

Другой образ дьявола, который открывается герою, — падший ангел: «Мы понеслись в легком полете по воздуху. Образ моего спутника был теперь иным: он похож был на мечту о прекрасном Люцифере, и над его ликом падшего серафима слабо светился венец из неярких алмазов» (с. 96). В тексте используется именно слово «серафим». В контексте увлечения Брюсова произведениями Врубеля можно предположить, что этот портрет является отсылкой к визуальному образу — картине Врубеля «Шестикрылый серафим (Азраил)» (1904). На полотне передан отрешенный взгляд ангела, на голове которого венец из драгоценных камней. Следует отметить, что эта картина является иллюстрацией к стихотворению А. С. Пушкина «Пророк» (1828), в котором реализуется мотив прозрения («Моих зениц коснулся он. / Отверзлись вещие зеницы, / Как у испуганной орлицы»³).

¹ Брюсов В. Я. Последняя работа Врубеля // Брюсов В. Я. За моим окном. М., 1913. С. 13.

² Такую же стратегию создания образа можно увидеть и в лирике Брюсова. Например, стихотворение «Вечерний пан» (1914), название которого, очевидно, отсылает к картине Врубеля «Пан», построено на принципах нарративного экфрасиса.

³ Пушкин А. С. Пророк // Полн. собр. соч.: В 16 т. М.; Л., 1948. Т. 3. Кн. 1. С. 30.

Мотив прозрения важен для интертекстуального уровня рассказа Брюсова: явление Духа Земли сопровождается светом, который не могут выдержать глаза Фауста. В то же время с мотивом света и видения связан другой интертекст произведения: «Заметив, что я занят картинами неба, Дьявол сказал мне самодовольно: — Однако ты изумлен довольно. *Così ti circonfulse luce viva*, как говорит ваш поэт... Я сделал вид, что не замечаю искажения в цитате из „Рая“» (с. 133). В комментариях к рассказу, составленных С. С. Гречишкиным и А. В. Лавровым, приводится следующее: «У Данте: „*Così mi circonfulse luce viva*“ („Рай“, XXX, 49) — „Так меня осиял яркий свет“ (в переводе М. Л. Лозинского: „Так я был осиян ярчайшим светом“). Дьявол, соответственно, „исправляет“ в тексте Данте местоимение „меня“ на „тебя“».¹ В тридцатой песне «Рая» Данте Алигьери, которую с искажением цитирует дьявол Брюсова, герой озарен светом, исходящим от райского войска: «Как вспышкой молнии поражена / Способность зренья, так что и к предметам. / Чей блеск сильней, бесчувственна она...».²

В тексте Брюсова встречаются и другие отсылки к текстам культуры, выступающие как реминисценции. Сюжет путешествия на другую планету восходит к жанрам фантастической литературы,³ однако можно предположить, что на образный строй рассказа повлияла поэма Э. А. По «Аль Аараф» (1829). В 1924 году выходят переведенные Брюсовым стихотворения и поэмы Э. По. В предисловии к сборнику Брюсов подчеркивает, что пристальное изучение творчества По пришлось на ранний период его жизни.⁴ Местом действия поэмы, как и в «Ночном путешествии», является звезда, которая по замыслу По воплощает пространство чистилища.⁵

¹ Гречишкин С. С., Лавров А. В. Комментарии // Брюсов В. Я. Повести и рассказы. М., 1983. С. 347–348.

² Данте Алигьери. Божественная комедия / Пер. с итал. М. Л. Лозинского. М., 1967. С. 520 («Литературные памятники»).

³ Шаргородский С. М. Тайны Офизеля. С. 84.

⁴ [Брюсов] В. Я. Предисловие переводчика // По Э. А. Полн. собр. поэм и стихотворений / Пер. с англ., предисл., комм. В. Я. Брюсова. М.; Л., 1924. С. 7–8.

⁵ Николокин А. Н. Жизнь и творчество Эдгара Алана По // По Э. А. Полн. собр. рассказов / Изд. подгот. А. А. Елистратова, А. Н. Николокин. М., 1970. С. 698 («Литературные памятники»).

Сближает два произведения также значимость флористических образов и числовая символика (появление четырех лун в рассказе Брюсова и четырех солнц в поэме По). Образ сада связан с мотивом любви и в поэме По («Вся Красота, весь мир Блаженств, / Что есть в Любви, что есть в Саду, / Сполна украсили Звезду, / Ах, — удаленную Звезду!»¹), и в рассказе Брюсова: «Охваченные страстным томлением, живые стебли теперь влачили один к другому...» (с. 97). Кроме того, в этих произведениях осмысливаются схожие философские категории. Брюсовский дьявол утверждает, что человек не способен познать окружающий мир: «Но я не поведу тебя в эти страны, чтобы не задать твоему бедному земному разуму непосильной работы» (Там же). В первых изданиях предисловием к поэме По служил сонет «К науке», в котором отчасти подвергается сомнению рационалистический метод познания как ограничивающий фантазию человека:² «Наука! Ты— дитя Седых Времени / ... / О коршун! крылья чьи — взмах истин мрачных!».³

В обоих произведениях центральное место занимают диалоги героев, что характерно для пространства алхимического сада.⁴ Однако, в отличие от поэмы, в образе сада у Брюсова более выражена оккультная символика. Интерес писателя к оккультной философии хорошо известен.⁵ В алхимических текстах роза, расцветающая на пересечении перпендикулярных и горизонтальных линий, символизирует соединение женского и мужского начала.⁶ В эпизоде можно выделить подобную геометрическую символику: «Был уже вечер, и ярко-красный диск солнца лежал на горизонте, вонзая ослепительные лучи, переливавшиеся всеми цвета-

¹ По Э. А. Полн. собр. поэм и стихотворений / Пер. с англ., предисл., комм. В. Я. Брюсова. М.; Л., 1924. С. 93.

² Ковалев Ю. В. Эдгар Аллан По. Новелист и поэт: Монография. Л., 1984. С. 93.

³ По Э. А. Полн. собр. поэм и стихотворений. С. 27.

⁴ Об этом см.: Телегин С. М. Сад в алхимической традиции // Культура и текст. 2015. № 2 (20). С. 71–89.

⁵ Богомолов Н. А. Спиритизм Валерия Брюсова: Материалы и наблюдения // Богомолов Н. А. Русская литература начала XX века и оккультизм: Исследования и материалы. М., 1999. С. 279–310.

⁶ Телегин С. М. Сад в алхимической традиции. С. 75–76.

ми радуги, в медленно меркнувший небосклон» (с. 96), «Тем временем съединившиеся стебли встали под нами, как стальные прутья, и устремили свои острия прямо в небо» (с. 97). Прохождение героя через сад в алхимических текстах символизирует испытание, при этом сад является и местом алхимического делания, и символом сотворения мира — отсюда обязательное присутствие в нем четырех стихий:¹ «Я опять задал вопрос: — Разве на этой планете нет воды? Дьявол кинул небрежно в ответ: — Здесь есть водород» (Там же).

В «Ночном путешествии» появляется образ зрячего цветка: «...но с большой округлой шапкой, заканчивавшей их, словно чашечка Цветка. Эта чашечка была увенчана тоже едва развитыми лепестками, между которыми <...> тускло отражало лучи некоторое подобие глаза» (с. 96). Импульсом для этого образа могли стать иллюстрации Одилона Редона, сотрудничавшего с журналом «Весы»: «Болотный цветок» (1881), «Воздушный шар с глазом» (1898), «Видение» (1879) и др. Влияние работ художника на рассказ «Ночное путешествие» уже обсуждалось исследователями.²

Сюжет рассказа можно рассматривать как повествование о неудавшемся прохождении инициации. Блуждание в алхимическом саду, трансформированный образ которого присутствует в тексте, не открывает герою новые миры; персонаж не способен увидеть божественный свет, мотив которого обыгрывается на уровне интертекстуальных отсылок к произведениям Данте и Гете.

В эпизоде происходит взаимодействие интермедиаальных и интертекстуальных отсылок. Оно выполняет функцию трансмедиаальной интермедиаальности — обращения к одному сюжету посредством различных видов искусств. Ведущим принципом создания образов становится перенос мотива из одной художественной формы в другую.³ При создании образа наряду с цитатой используется модель трансформации, при которой источник образа утаивается.

---

¹ Там же. С. 82.

² Шаргородский С. М. Тайны Офиэля: Три оккультных эпизода Серебряного века. С. 96.

³ Ханзен-Лёве О. А. Интермедиаальность в русской культуре. С. 40–41.

В качестве интермедиальной доминанты текста можно назвать принцип музыкальности,¹ так как важнейшими приемами становятся параллелизм и варьирование мотивов. Образы рассказа отсылают к ключевым текстам русского символизма, из чего можно сделать вывод о стремлении писателя придать сюжету «разговора с дьяволом» онтологический статус. Кроме того, Брюсов обращается к этому сюжету и в романе «Огненный ангел» (1907), и в неопубликованном рассказе «Студный бог» (1901) — таким образом, в эпизоде мы видим стадию формирования медиамифа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богомолов Н. А. Спиритизм Валерия Брюсова: Материалы и наблюдения // Богомолов Н. А. Русская литература начала XX века и оккультизм: Исследования и материалы. М., 1999. С. 279–310.
2. Ильев С. П. Концепция и композиция книги «Ночи и дни» В. Брюсова // Вопросы русской литературы. 1990. Вып. 1. С. 102–110.
3. Ковалев Ю. В. Эдгар Аллан По. Новеллист и поэт: Монография. Л., 1984.
4. Минц З. Г. Понятие текста и символистская эстетика // Минц З. Г. Поэтика русского символизма. СПб., 2004. С. 97–102.
5. Николюкин А. Н. Жизнь и творчество Эдгара Алана По // По Э. А. Полн. собр. рассказов / Изд. подгот. А. А. Елистратова, А. Н. Николюкин. М., 1970. С. 693–728.
6. Суздальев П. К. Врубель: Музыка. Театр. М., 1983.
7. Телегин С. М. Сад в алхимической традиции // Культура и текст. 2015. № 2 (20). С. 71–89.
8. Титаренко С. Д. Проблемы взаимодействия интертекстуальности и интермедиальности в мифопоэтике русского символизма: (От цитаты в тексте — к медиамифу) // Культура и текст. 2017. № 3 (30). С. 54–73.
9. Ханзен-Лёве О. А. Интермедиальность в русской культуре: От символизма к авангарду / Пер. с нем. Б. М. Скуратова, Е. Ю. Смотрицкого. М., 2016.
10. Шаргородский С. М. Тайны Оффизля: Три оккультных эпизода Серебряного века // Toronto Slavic Quarterly. 2011. № 38. С. 59–109.
11. Panofsky E. The Art and Life of Albrecht Durer. New Jersey, 1955.

¹ Ханзен-Лёве О. А. Интермедиальность в русской культуре. С. 35–36.

REFERENCES

1. *Bogomolov N. A.* Spiritizm Valeriya Bryusova: Materialy i nablyudeniya // Bogomolov N. A. Russkaya literatura nachala XX veka i okkul'tizm: Issledovaniya i materialy. M., 1999. S. 279–310. (In Russ.)
2. *Hanzen-Lyove O. A.* Intermedial'nost' v russkoj kul'ture: Ot simvolizma k avangardu / Per. s nem. B. M. Skuratova, E. YU. Smotrickogo. M., 2016. (In Russ.)
3. *Il'ev S. P.* Konceptsiya i kompoziciya knigi «Nochi i dni» V. Bryusova // Voprosy russkoj literatury. 1990. Vyp. 1. S. 102–110. (In Russ.)
4. *Kovalev Yu. V.* Edgar Allan Po. Novellist i poet: Monografiya. L., 1984. (In Russ.)
5. *Minc Z. G.* Ponyatie teksta i simvolistskaya estetika // Minc Z. G. Poetika russkogo simvolizma. SPb., 2004. S. 97–102. (In Russ.)
6. *Nikolyukin A. N.* Zhizn' i tvorcestvo Edgara Alana Po // Po E. A. Poln. sobr. rasskazov / Izd. podgot. A. A. Elistratova, A. N. Nikolyukin. M., 1970. S. 693–728. (In Russ.)
7. *Panofsky E.* The Art and Life of Albrecht Durer. New Jersey, 1955.
8. *Shargorodskij S. M.* Tajny Ofielya: Tri okkul'tnyh epizoda Serebryanogo veka // Toronto Slavic Quarterly. 2011. № 38. S. 59–109. (In Russ.)
9. *Suzdalev P. K.* Vrubel': Muzyka. Teatr. M., 1983. (In Russ.)
10. *Telegin S. M.* Sad v alhimicheskoj tradicii // Kul'tura i tekst. 2015. № 2 (20). S. 71–89. (In Russ.)
11. *Titarenko S. D.* Problemy vzaimodejstviya intertekstual'nosti i intermedial'nosti v mifopoetike russkogo simvolizma: (Ot citaty v tekste — k mediamifu) // Kul'tura i tekst. 2017. № 3 (30). S. 54–73. (In Russ.)